

УДК 346.548

ЭКОНОМИКО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук

*профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии*

г. Санкт-Петербург

kauspb@mail.ru

Аннотация. В статье с позиций нормативного подхода, применяемого в макроэкономических исследованиях общества как социальной системы, рассматривается вопрос обеспечения государственной и общественной безопасности страны. Предполагается, что функция обеспечения безопасности возлагается на институт государственной власти, которому общество делегирует полномочие распределять свои ресурсы между «производством» блага государственной и общественной безопасности и блага, условно называемым технологическим укладом общества. На стыке общественных интересов и государственных полномочий возникает противоречие, порождаемое альтернативной природой экономического выбора: рост выпуска одного блага требует сокращения выпуска другого.

Ключевые слова: государственная и общественная безопасность, экономический выбор, государственное регулирование, коррупция.

ECONOMIC-NORMATIVE ASPECT OF PROVIDING STATE AND PUBLIC SECURITY

Kamenskiy Andrey Yurievich

candidate of economic sciences

*professor of the department of philosophical and socio-economic disciplines
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops*

Saint-Petersburg

kauspb@mail.ru@inbox.ru

Annotation. The issue of ensuring the state and public security is considered from the normative approach used in macroeconomic studies of society as a social system. It is assumed that the function of providing security is assigned by a society to the state institutions. At the intersection of public interest and public authority, there is a contradiction generated by the alternative nature of economic choice: the increase in the output of one good requires a reduction in the output of another.

Keywords: state and public security, economic choice, state regulation, corruption.

При нормативном анализе понятия безопасности общепризнанным подходом можно считать рассмотрение состояния основных сфер жизни общества сквозь призму сопоставления интенсивности и вариативности угроз и вызовов в этих сферах, с одной стороны, и адекватности мер по защите от этих угроз и вызовов – с другой. На основе такого аналитического под-

хода экономико-нормативное содержание понятия государственной и общественной безопасности раскрывается посредством сопоставления характера угроз и объёмов ресурсов, которыми располагает государство для их парирования. Из чего следует и трактовка взаимосвязи между видами безопасности. В том числе, связь с экономической безопасностью, которая проявляет-

ся в степени достаточности или недостаточности у общества тех ресурсов, которые необходимы государству для удовлетворения потребностей в гарантированной защите от угроз безопасности.

Важно отметить, что важнейшим элементом материальной базы, на которую опирается государство в борьбе с угрозами и вызовами, выступает технологический уклад общества. Что объективно формирует предпосылки для актуализации эффекта, условно называемого технологическим замиранием общества. Данный эффект возникает в условиях вынужденной милитаризации общества, т.е. ситуации, когда его выживание зависит от способности производить в требуемых объёмах технологически совершенные средства вооружённой борьбы. В этих условиях ресурсы общества вынужденно перераспределяются из сферы гражданского производства в сферу военного производства, функционирование которого в значительной степени связано с безвозвратной утратой части национального богатства. Что в свою очередь ведёт общество, хозяйственная жизнь которого построена на принципах рыночной экономики, к ситуации технологической стагнации в национальном производстве.

Вследствие технологического замедления и в силу известного закона перехода количественных изменений в качественные, в обществе могут развиваться деструктивные экономические силы, которые их направленности в отношении внутреннего рынка можно условно разделить на центробежные и центростремительные. Примерами первых служит вывоз инвестиционного капитала и «утечка умов» за границу, вторых – монополизация экономики, узурпация кланами экономической власти в стране, сосредоточение значительной доли доходов в руках узкой прослойки хозяйствующих субъектов. Таким образом, снижение уровня технологической конкурентоспособности нации порождает новые причины для фрагментации её экономико-нормативного пространства, а значит, и новые предпосылки для уточнения роли и задач государственного регулирования экономики, рассматриваемой в качестве материальной основы для обес-

печения государственной и общественной безопасности.

Экономико-нормативный подход к определению роли государства в рыночной экономике опирается на точку зрения, согласно которой границы «вмешательства» государства в рыночную экономику очерчиваются необходимостью нивелирования фиаско рынка. Речь идёт, прежде всего, о фиаско рынка, которое заключается в неспособности преодолевать проблему экстерналий (внерыночных процессов, влияющих на благосостояние хозяйствующих субъектов), поддерживать на конкурентном уровне фундаментальные научные исследования, легитимизировать компромисс, рождаемый процедурой альтернативного выбора между эффективностью в экономике и справедливостью в общественной жизни. Но на пути эффективного регулирования экономики стоит преграда, называемая фиаско государства,

Фиаско государства, как регулятора рыночной экономики, заключается в том, что оно в лице своих органов и представителей, может принимать неэффективные управленческие решения. Например, в теории общественного выбора рассматривается объективная реальность, представленная сложной системой политико-экономического обмена: «на рынке люди меняют яблоки на апельсины, в политике соглашаются платить налоги в обмен на необходимые всем и каждому блага». То есть, согласно теории общественного выбора, экономические мотивы населения могут предопределять такое распределение политической власти, которое может служить причиной неэффективных управленческих решений.

Своего рода доказательством этому тезису может служить победа Дональда Трампа на выборах 45-го президента Соединённых Штатах Америки. Социальная политика предыдущего президента Барака Обамы была ориентирована на улучшение положения слоя бедных слоёв населения, прежде всего, гарантированное предоставление услуг здравоохранения. Что обусловило увеличение налогов на представителей так называемого среднего класса, в том числе высококвалифицированных

работников, что стало причиной снижения уровня их реальных доходов. Именно многочисленный средний слой американского общества откликнулся своими голосами на лозунг победившего кандидата: «мы предлагаем не подачки в виде бесплатной медицины и высшего образования, а создадим вам условия заработать столько, чтобы вы сами могли оплатить все необходимое». В настоящее время в американской политической жизни наблюдается острое противостояние между избранным президентом и политическим истеблишментом США, что, безусловно, влияет на качество стратегических управленческих решений.

Негативные последствия неэффективного распределения политической власти могут усиливаться вследствие недобросовестности представителей государственной бюрократии, чиновников от государства. В качестве такого негативного последствия и следует рассматривать дисфункцию института экономической безопасности, охватывающего своим влиянием всю сферу социально-экономической жизни общества. В итоге уровень управляемости социально-экономическими процессами снижается, национальная экономика приобретает квазирыночный характер, в стране укореняется общественно-политический уклад, характер которого можно отразить в терминах «номенклатурная демократия» или «бюрократический капитализм» [1].

С экономической точки зрения, предоставление личности и обществу безопасности в своей основе является общественным благом, которое может рассматриваться как товар. Рынок общественных благ как товаров – монопольный рынок продавца. Здесь нет и не может быть конкуренции. Цена этих общественных товаров на рынке определяется монополистом-государством. Несмотря на монополизм продавца в обществе, существует понимание справедливости, адекватности цены этих товаров. Длительное завышение монополистом-государством цены на свои товары (чрезмерное и неравномерное налоговое бремя) или же фальсификация их качества (неадекватность законодательства, правил и процедур, неприменение

или неверное применение санкций, необеспечение экономической безопасности личности и т.п.) может служить основанием для отказа в доверии монополисту-государству как недобросовестному производителю общественных благ.

Помимо объективных предпосылок к вхождению института экономической безопасности в состояние дисфункции существуют и субъективные факторы, в числе которых к наиболее актуальным для российского общества, безусловно, следует отнести коррупцию. Это негативное явление порой разлагает самый высокий уровень системы государственного регулирования экономики. Примером может служить признание судом виновности бывшего министра экономического развития А. Улюкаева в получении взятки в особо крупных размерах. С учётом того, что именно этим бывшим госслужащим в научный оборот было введено понятие «хищническое государство» [2], картина дисфункции института экономической безопасности видится особенно удручающей.

При этом важно, что коррупция как сложное системное явление различается по субъектам, в ней задействованным, и уровню отношений, возникающих в результате действий коррупционной направленности, предпринимаемых этими субъектами. На наш взгляд, вопросу о дисфункции института экономической безопасности наиболее адекватен подход, согласно которому выделяются три вида действий коррупционной направленности: «скупка государства», патронаж и административная коррупция [4, 5].

«Скупка государства» определяется как воздействие на формирование основных правил игры (т.е. законов, положений, правил и инструкций) посредством незаконных и «непрозрачных» частных платежей государственным должностным лицам.

Патронаж – это способность фирмы воздействовать на формирование правил игры в национальной экономике без подкупа должностных лиц (благодаря таким факторам, как размер фирмы, её значение для национальной или региональной эко-

номики, доля государства в пакете акций и продолжительность отношений с государственными чиновниками).

Суть административной коррупции заключается в частных выплатах, осуществляемых государственным должностным лицам не для введения новых правил экономической деятельности, а в целях обеспечения искаженного применения тех или иных правил, законов или ограничений, наложенных на деятельность хозяйствующих субъектов государством. Если выгода, получаемая от задействования процедуры административной коррупции, для хозяйствующего субъекта представлена повышением его конкурентоспособности, то «скупка государства» и патронаж предполагают получение хозяйствующим субъектом нормы прибыли более высокой, чем в среднем по отрасли или в случае диверсифицированной финансово-экономической деятельности – в сегменте (кластере) национальной экономики. В целом полагаем актуальным и в настоящее время вывод о том, что патернализм, иерархичность и опора на неформальные отношения с властью, подкрепляемые подарками и услугами, стали фундаментальными характеристиками российской деловой культуры [3].

Более того, полагаем возможным констатировать наличие признаков формирования в институциональной среде российского социума коррупционной ловушки, в которой исходным звеном выступает патронаж, диалектически связанный институтом лоббизма. Так, например, в периоды экономических кризисов, в том числе обусловленных незаконным введением в отношении России некоторыми странами санкций и ограничений, национальный доход перераспределяется не столько в пользу общества в целом, сколько отдельным клиентам – на Западе они именуются олигархами, в нашей стране – представителями крупного бизнеса.

Из экономико-нормативного анализа вопросов безопасности следует, что ключевым фактором в преодолении государством эффекта технологического замиранья общества выступает трансформация структуры прав собственности, и вытека-

ющее из этой трансформации изменение характера общественно-экономических отношений. Главной целью такой трансформации должно служить формирование в обществе так называемого «среднего класса» – стенового хребта гражданского общества, главного блюстителя общественного порядка и резерва кадров для высшего уровня государственного управления.

Общеизвестно, что по результатам приватизации, проведенной в нашей стране в 1990-е года, наиболее ущемленными в доступе к госсобственности оказались «простые» граждане, т.е. те, кто по замыслу рыночных реформ должны были стать новыми собственниками госимущества и впоследствии сформировать в социальной иерархии средний класс, обеспечивающий в демократических обществах социально-политическую стабильность.

По шкале степеней неравенства, применяемой для оценки глубины расщепления общества по уровню доходов и на базе этой оценки проведения международных сравнений, высокой степенью неравенства в распределении доходов считается ситуация, в которой коэффициент Джини находится в интервале значений от 33 до 35. По статистическим измерениям, проведенным в 2016 году, коэффициент Джини в России составил 41,1%, что означает сверхвысокую степень неравенства в распределении доходов между группами населения.

Таким образом, для социально-экономической системы, в которой между полюсом сверхбогатства и полюсом бедности практически наблюдается малолюдное пространство, задача обеспечения безопасности в экономической сфере априори трудноразрешима, а в условиях неразделенности политической и экономической власти (или, иначе говоря, власти и денег), что присуще российской системе государственного регулирования экономики, – практически неразрешима без колоссальных потерь в общественном производстве, подобных почти двукратному сокращению объема ВВП страны в 1990-е годы – период тотальной трансформации

структуры прав собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буртин Ю., Водолазов Г. В России построена номенклатурная демократия // Известия. 1994. 1 июня.
2. Улюкаев А. Либерализм и социализм // Открытая политика. 1999. № 7–8.
3. Шихирев П.Н. Введение в российскую деловую культуру. М., 2000.
4. Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D., Schankerman M. Measuring Governance Corruption and State Capture. How Firms and Bureaucrats Shape the Business Environment in Transition Economies // Policy Research Working Paper 2312. EBRD and the World Bank. April 2000. P. 19.
5. Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper № 2444. September 2000. P. 2.